

Елена Сусова

201—300

Стихотворения

Елена Сусова

201—300. Стихотворения

«Издательские решения»

Сусова Е.

201—300. Стихотворения / Е. Сусова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837065-6

Продолжение цикла грустных стихотворений о несчастной первой любви и непонимании, неприятии этой несправедливости, попытке изменить реальность.

ISBN 978-5-44-837065-6

© Сусова Е.
© Издательские решения

Содержание

«Как тяжело порою нам бывает...»	6
Словом раньше я была, Но появились два крыла...	7
«Украшать надо то, что красиво...»	8
«Мечта уходит безвозвратно...»	9
«Тише, не плачь о мечте...»	10
Глазницы	11
«Для солнца топливо – плоть...»	12
Чудо	13
Чего-то здесь нет	14
Так удивительно Жить весной...	15
Красивая птица, Надо мною летящая жизнью лет	16
Любил ли ты во мне мечту?	17
Помни меня как песню...	18
Девятый вал из теней	19
«Небо вечное надо мною растаяло...»	20
«Загорелся лес...»	21
«Забери у меня...»	22
А в осколках крика погибла сказка...	23
«Исчезает страх, растворяясь в небесах...»	24
«Что-то не так в мире, что-то не так...»	25
Лучше не помнить о том, что было	26
«Таинственная надпись, сплетенье странных рун...»	27
«Если тебе моих крыльев не видно...»	28
Я устала мир бесполезно менять	29
Нет сил... Внутри такая пустота!	30
А ведь дождь – это не вода	31
О звуке и не до конца лишённой воли	32
«А я знаю, почему это лето такое дождливое!...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

201—300
Стихотворения
Елена Сусова

© Елена Сусова, 2017

ISBN 978-5-4483-7065-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Как тяжело порою нам бывает...»

Как тяжело порою нам бывает
Сознать своё бессилие и тленность.
Ведь не живёт, а выживает
Отбросивший свою надменность.
Красавица становится навек рабыней
Любви поклонников своих.
А ведь могла ожечь весь мир гордыней,
Так просто в лес уйдя от них.
Сам падаешь, других ломая,
Превосходя людей, становишься ничтожным.
Так бог один, добра желая,
Открыл себя губителям безбожным.

Словом раньше я была, Но появились два крыла...

Не смолкает шум
От бесплодных дум
И болит голова.
В ней искрятся слова,
Будто ветер, шумят
И, как облако, спят.
Словом раньше я была,
Но появились два крыла
И свет померк над головой
И солнцем стали мы с тобой.
Мы стали солнцем и богами
С небесно-ясными глазами,
Мы превратились в два костра,
Но наша мысль-тропа остра
И мы с тобой по ней идём
И счастье мира мы ведём.

«Украшать надо то, что красиво...»

Украшать надо то, что красиво,
Не крася неправильность в белизне...
Пусть будет ярким красивое диво,
А плотский ваш ужас сгноится во тьме.
Пусть рыдания и боль – они настоящие,
Не подделки пустые с лживой улыбкой.
Глаза пусть заплаканные, но горящие
Смыслом в бесцельности зыбкой.

«Мечта уходит безвозвратно...»

Мечта уходит безвозвратно:
Уж желтоглазый хулиган не свистнет шаловливо,
Не вспыхнет в пламени заката
Сгоревший лук из старой ивы.
Топор с дровами не споёт,
Лес задохнётся, и умрёт ожившая сосна...
Мечта прекрасная уйдёт,
А за мечтой уйдёт весна.
Потеряны друзья мои навек:
Дороги наши разошлись.
И где ты, близкий человек?
Мечты мои так не сбылись.
Исчезла песня соловья,
Тепло чердачное и звуки ос.
Мечты на свете нет. Лишь я
С остатками отгромыхавших гроз.
Исчезли тайны, исчезли сказки,
Исчез весь мир с моей мечтой.
Мечта осталась в твоей ласке,
Мечта осталась лишь с тобой.
Но ты ушёл – она сгорела,
И пепел растворился в мире...
А воскресить мечту я не сумела...
Я не сумела вновь сыграть на лире.

«Тише, не плачь о мечте...»

Тише, не плачь о мечте,
Не плачь о мечте, забудь.
В жизни люди совсем не те,
Совсем не такой в жизни путь.
Глупо мечтать о несбывшемся,
О том, чего в мире нет,
О небе, дождём умывшемся,
О человеке, несущем свет.
Глупо плакать. Не плачь о ней.
Никогда в жизни не плачь.
Даже когда миллиардом огней
Сгорает радость твоих удач.

Глазницы

Какая боль и горесть
Глаза изгрызла мне до дна,
А сердце, печень съела совесть,
Убила разум тишина...
Во мне осталась лишь душа,
Ненужная для жизни, как туман.
Легонько, нежно, чуть дыша
Любовью я касаюсь её ран...
Проходит боль. В мои глазницы
Светящейся во тьме мечтой,
Полётом ангела и птицы
Приходит мир совсем другой.

P.S. Подарен этот мир тобой!

«Для солнца топливо – плоть...»

Для солнца топливо – плоть,
Но светит душой оно.
Сквозь весеннюю мутную воду
Не каждому заглянуть дано.
Не всякий душу способен сжечь
Не воскресая подобно Христу.
Покуда реки не перестанут течь,
Иной будет молиться пустому кресту.
Иные сейчас в большинстве,
Они свои создают законы,
Бога числят лишь в кровном родстве,
Видя свет в темноте иконы.
А ведь Бог – это дух святой,
Что, звездою внутри горя,
Восхищается красотой,
Которую светит заря.

Чудо

Не сгорая горел куст,
Не сгорая горел цветами.
Вокруг него мир был пуст
С пустыми кустами, пустыми богами.
Люди видели куст чудесный,
Говорили, что это диво...
Говорили: «То Бог небесный...»
Ибо пламя то было живо.
Куст горел, не сгорал,
Душу вложив в цветы,
И по-тихому умирал
В светлом сиянье своей мечты.

Чего-то здесь нет

Тени – убийцы. Мерцает свет.
Чьи-то бесплотные души.
Чего-то здесь нет.
Тьма пространства задушит.
Слёзы из красных глаз.
Синее-синее что-то.
Тошно мне среди вас.
Нет среди вас кого-то.
Вы не видите тьму,
Вы не слышите крики.
Объясните мне: почему
Бывают тени велики?
Не бывает ведь так.
Меня задушить не вам...
Чья-то жизнь – чей-то знак.
Мир не храм.

Так удивительно Жить весной...

Заря ярко-алая,
Лучи золотые...
Любовь небывалая,
Чувства большие.
Небо пронзительно
Своей синевой...
Так удивительно
Жить весной.
Цветут цветы.
Их жизнь полна.
Есть я и ты,
Моя весна.
Снег тает,
В лужах пути.
Душа знает,
К кому идти.
Солнце поднимается,
Время не ждёт.
Милый улыбается —
И душа поёт.

Красивая птица, Надо мною летящая жизнью лет

Я обречена
Читать стихи тем,
Кто никогда не поймёт их суть.
Я заключена
Меж четырёх стен
Прокладывать собственный путь.
Не поймут меня, не поймут
И дорогу-жизнь облекут в асфальт...
Меж тенями слова бегут...
Где же ты, таинственный скальд?
Наверное, кто-то тоже
Тоскливо поёт тишине,
Презирая прокрустово ложе
И сгорая за это в огне.
Где же ты, одинокий певец,
Заблудившийся в этой тьме?
Может, светом наших с тобой сердец
Мы поможем печальной луне?
Наверное, ты отраженье
Мыслей моих от невидимых стен...
Ты безумье в моём заточенье,
Ты в себя воплотил мой плен.
Мне твоя песня лишь снится,
А в реальности её нет.
Ты всего лишь красивая птица,
Надо мною летящая жизнью лет...

Любил ли ты во мне мечту?

Была ли я твоей мечтой?
Любил ли ты во мне мечту?
А может, стала я не той?
Иль это ты любил не ту?
Как странно грустный мир устроен!
Кто любит, не всегда любим.
Любим порой не гордый воин,
А жалкий и убогий мим.
Наш мир не стоит ни гроша.
Зачем же нам его спасать?
Затем ли, что лишь в нём душа
За доброту должна страдать?
Затем ли, что вся жизнь в пороке,
А за пороком – только прах?
Не видим истины в пророке:
Глаза затмил извечный страх.

Помни меня как песню...

Запивая тоску тоской,
Убивая судьбу в себе,
Я хотела лишь быть с тобой,
Я хотела пожить в тебе.
Не пускай меня в душу свою,
Коли любишь, меня не пускай!
Хоть душою тебя люблю,
Хоть и знаю, что ты мой рай.
Всё равно пустота дождётся,
Что я умру дождливою осенью.
Помни меня как песню, что льётся
Слезой, потому что все бросили.

Девятый вал из теней

Толпы людей проносятся мимо,
Как капли в волне речной.
Что было когда-то в сердце хранимо,
Стало теперь всего лишь мечтой.
Тени плывут между звёзд прямо в рай,
Где нет солнца и вечная тьма.
Живущий во тьме, свой свет не теряй,
Знай, что пламя убьёт тишина.
Ты волна, или пена, иль просто пар —
Кто есть ты, решай сам.
Чем ты лучше, тем сильнее удар
Того, чему строят храм.
Не бойся гореть в мгле ночной,
Ведь не погубишь ты мотыльков.
Твои боги – в тебе и с тобой,
А удача – сплетение слов.
Ты не костёр, ты – лишь светлячок,
А может, звезда в небесах...
Девятый вал из теней... Толчок —
И погас огонёк в глазах.

«Небо вечное надо мною растаяло...»

Небо вечное надо мною растаяло
Вместе со снегом этой весной.
Злая жизнь навсегда заставила
Лишь мечтать мне о встрече с тобой.
Ты мечта моя недостижимая
И ты счастье моё далёкое.
Всегда я и всеми гонимая,
Не по воле своей одинокая.
Я сохраню свою боль в себе,
Не дам вырваться крику наружу.
Так желала я счастья тебе,
Что сама превратилась в стужу.
Нет меня теперь, меня нет.
А люди ходят и люди живут
И жестокостью своей свет
Ещё не в одном человеке убьют.

«Загорелся лес...»

Загорелся лес
Алостью закатной.
Повернуть бы мне,
Повернуть обратно
И уйти под звёзды,
Что сияли свьше.
Слишком, слишком поздно.
Я их не услышу.
Опоздала малость,
Ноги в кровь разбив.
Сгинет ли усталость,
Пустоту разлив?
Огненной дорогой
Босиком ступаю по углю
В радости убогой,
Что тебя люблю.
Не наряд мне платье,
Не мечта браслет...
Где-то есть распяты,
А Иисуса нет.
Далью стонет лето,
Звоном комариным.
Не сыскать ответа
По дорогам длинным.
Не сыскать и жалость
Во кострах сердец.
Значит, мне осталось
Умереть. КОНЕЦ

«Забери у меня...»

Забери у меня
Всё, чтоб совсем ничего не осталось,
Благородно даря
Пустоту и усталость.
Отними всё, что есть,
Что так дорого мне.
Ты же знаешь, что мечь
Не явлю я тебе.
Отними, опозорь и убей,
Благотельствуя на виду,
Ядом своим облей.
Не боишься, что я уйду?
Ведь хранить, говоришь ты, глупо.
Вырви тогда уж и душу из трупа!
Отдавать для меня привычно,
Я войну прекратила давно.
Забери моё всё, как обычно,
Но отнять главное тебе не дано.
Ты пустыня, дрожащая тень,
С хваткой цепкой и злом в душе.
Однажды наступит день...
Нет, он наступил уже.
Для меня ты никто теперь,
Ты забираешь к тебе любовь.
Я ухожу за волшебную дверь,
А ты остаёшься здесь. Вновь.

А в осколках крика погибла сказка...

Должна ли тебе я
Хоть что-то?
То звук суховея
И грусти кого-то.
Зачем? Ведь не любишь...
Ядом меня вновь полить.
Любовь к себе этим губишь...
Я тебя уже не хочу любить.
Ты себя на меня не трать.
Небо синее мне дороже.
Ты не можешь ничего мне дать,
Разве что бритвой порез на коже.
Ты ворчишь, потому что ты злая.
Змея здесь не я, а ты.
Хорошо: Я не ты, я другая,
Я подруга своей мечты.
Ты про жадность зачем говоришь?
Деньги – тлен, потому что дороже ласка.
И опять на меня, как всегда, кричишь...
А в осколках крика погибла сказка.
Всё теперь.
Не осталось.
Ничего во мне нет.
Замурована в замок дверь,
А усталость
Не собьёт звонкий колокол лет.

«Исчезает страх, растворяясь в небесах...»

Исчезает страх, растворяясь в небесах
Глаз прозрачно-синих, будто родники.
Не уходит в ветер мысль о чудесах,
Доверяя безраздельно теплоте руки.
Ты ведёшь, ты – ветер.
Потому я за тобою и иду.
В этом чёрном-чёрном свете
Для тебя живу и тебя лишь жду.
Как в мечту, верю, что ты придёшь —
И сразу мир станет добрее.
Ты ото зла меня уведёшь
И будет мне жизнь яснее.
В закате сгорит последнее чувство боли,
Первая радость придёт – и навек.
Тогда я пойму, что нет смысла в воле,
Потому что весь смысл – один человек.
Тогда я забуду шепот травы,
Песни ветра, язык зверей,
Шелест и гибель осенней листвы
И неодолимость каких-то дверей.
Нет, на страх растворится —
Я растворюсь
Как свободная птица
И с неволей смирюсь.
Я получаю то, что хочу получить,
Хотя я многое отдаю взамен,
Но мне не мешает любить
Клетка из четырёх стен.

«Что-то не так в мире, что-то не так...»

Что-то не так в мире, что-то не так.
Дом стал чужим: всё в нём – враг.
Что же в мире не так, что не так?
Почему за ласку кажут кулак?
Жаль, это так. Очень жаль, что так.
Может быть, это божий знак. Наверное, божий знак.
Что же значит он? Что же?
Луна проникла под кожу.
Слеза со звездой породнилась.
Что же, что же не так, что разбилось?
Треснуло небо напополам,
Солнце упало в плаче.
Где же счастье, что нужно нам?
Тает снег и моя удача.
Тают люди, гибнут цветы.
Сгорают в костре мечты.
Дождик костер не тушит,
Дождик – погибших от горя кровь.
Пиявкою зло душит
Жизнь во мне мою вновь.
Ох, боги, боги! Я так не хочу!
Я так устала от этой весны.
Дайте крылья – и я полечу
Туда, где счастливые сны.
Пожалуйста, дайте крылья
Или счастье придвиньте ближе!
Чтобы стало не сказкой, а былью,
Что я радость свою увижу.

Лучше не помнить о том, что было

Нужно, наверное, просто забыть,
Что бывает на свете весна...
Что в реальности может быть
Кусочек волшебного сна...
Нужно, наверное, просто забыть.

Лучше не помнить о том, что было.
Чтобы в порезы соль не втирать.
Чтобы горячее чувство не жгло, остыло,
Чтобы снова так не страдать.
Лучше не помнить о том, что было.

Лучше внушить себе, что приснилось.
Так будет легче, почти без боли.
Как же рано всё отлюбилось...
Как же тоскливо... Сейчас завою!..
Лучше внушить себе, что приснилось.

Лучше забыть мне твои глаза.
То, как сильно всем сердцем тебя люблю.
Молниями стихи сыплет души гроза.
Лучше представить, что сплю.
Лучше забыть мне твои глаза.

Лучше не значит правильнее и честнее.
От памяти отказаться – грех,
Как и сказать, что можно любить сильнее...
Лучше всю жизнь перевести в смех.
Лучше не значит правильнее и честнее.

«Таинственная надпись, сплетенье странных рун...»

Таинственная надпись, сплетенье странных рун...
И думается, что никто не сможет их прочесть.
Возможно, смысл знает неведомый колдун...
Но кроме колдуна ещё я есть.
Мы думали, что это, конечно, о любви.
А может, имя чьё-то так загадать решил.
А смысл того найдёшь внутри,
Живя среди живых могил.
Так много в мире зла.
Оно обычно среди нас.
Не в облике крылатого козла,
А часто просто в рыбьем выраженьи глаз.
Та надпись много значит
Для тех, кто всё ж прочтёт.
Душа, читая, плачет —
Так злая правда рвёт!
А надпись ярко-алая
И чёрный-чёрный фон.
Ту надпись разгадала я.
Писал ты: «ЛЕГИОН».

«Если тебе моих крыльев не видно...»

Если тебе моих крыльев не видно,
То это вовсе не значит, что их нет.
Бескрылой быть больно и очень обидно...
Впрочем, как и искать, но не находить свет.
Мои крылышки хрупкие, словно бумага,
По которой они так незримо порхают.
В самой душе, как в тени оврага,
Стихами крылья мои прорастают.
Я летаю так высоко и порою низко,
Что разбиваюсь обо всё подряд!
На самом деле и небо, и звёзды близко...
Видишь, как они в нимбе моём горят?
Каждый из нас в чём-то ангел иль бог,
Кто в большей, кто в меньшей мере.
Все отирают счастья порог,
Но мало кто решится войти в двери.
Зачем видеть нимбы и крылья чьи-то?
Их каждый имеет, но часто гнобит.
Чья-то душа страдает, слезами залита,
А чья-то мертва или спит.

Я устала мир бесполезно менять

Как же больно и как же тоскливо мне.
Нет на свете ни счастья, ни радости.
Люди не могут быть некрасивыми,
но зачем совершают гадости?
Меня больше нет, сгинула.
Безвозвратно ушла в вечность.
Я, наверно, кого-то покинула.
Я, наверное, не безупречна.
Я сижу и плачусь компьютеру,
А хотела бы плакаться брату.
Люди злые... Люди убьют меня.
Точно убьют когда-то.
Нет ни сил больше, ни желания
Что-то делать и что-то пытаться менять.
Пространство режет людей расставанием,
А судьбу так непросто свою понять.
Мне так плохо, что слёзы каплями
Льются прямо в сплетение строк.
Все мечты одноногими цаплями
Сотворил почему-то бог.

Я устала мир бесполезно менять...
Я устала не находить, но терять...

Нет сил... Внутри такая пустота!

Мне кажется, что мир мой опустел.
Ушли друзья, осталась я одна...
Шесть миллиардов в мире тел,
А душ так мало, где ещё весна.
Пусть погибли или погибают
От безразличья холодов и тишины...
Последние счастливыцы ад мой покидают
И попадают в мягкость вечной тьмы.
Нет сил, чтоб смску написать...
Тем более нет сил кому-либо звонить...
Коли жива мечта, зачем её топтать?
Она теперь мертва, а так хотела жить!
Нет сил... Внутри такая пустота!
Что снова слёзы душат крик...
Куда девалась наша простота?
Верните прошлое, пожалуйста, на миг...
А слёзы снова заглушили крик...

А ведь дождь – это не вода

Как глупо плакать стихами...
Наверно, лучше простые слёзы...
Но как? Если люди с пустыми глазами
Убивают все мои грёзы...
Если жизнь так несправедлива ко мне...
Если я одинока всегда во всём...
Если мир был заключён в этой весне,
Но снова растаял под вечным дождём.
А ведь дождь – это не вода.
Это просто моё настроение.
Оно солнечно редко, почти никогда...
Слишком часто бывают затмения.
Черёмуха, холодно... Счастье.
Одуванчики, солнышко... Грусть.
Разорвана жизнь на неравные части...
Ну и что, что разорвана. Пусть.
Пусть летит это всё хоть куда
И хоть где пеплом осядет.
А ведь дождь – это не вода...
Это слёзы в не мокром взгляде.
Я сижу теперь снова тихо
И молчу, как обычно, молчу...
Не надо думать, что за свои «стихо»
Я ничегошеньки не плачу.

О звуке и не до конца лишённой воли

Пустой, сорвавшийся в вечность звук...
Охрипший во время полёта в бездну...
Он оборвался быстро так вдруг.
Теперь воскрешать его бесполезно.
Бессмысленный, он значил слишком мало,
Чтобы Бог мог его заметить...
Не до конца лишённая воли о нём мечтала
И в бездну прыгала в жажде встретить.
Звук разбивался о камни, дробился о скалы...
Искажался во времени и пространстве...
Но она его всё-таки отыскала
В неустойчивом мире и пустом постоянстве...
Встретив её, звук песней прекрасною стал,
Безвозвратно искрящейся в дикой тьме...
А потом её душу в себя вобрал
И растворился опять во мгле...

«А я знаю, почему это лето такое дождливое!..»

А я знаю, почему это лето такое дождливое!
Знаю, почему так часто гремит гроза,
Знаю, почему постоянно идёт дождь...
Ведь весной я была такая счастливая,
А теперь привычна щекам слеза...
Как и все, ты меня больше не ждёшь.

А ты знаешь, в чём волшебство дождя?
Он всегда как моё настроение...
Это значит, что боги меня не предавали...
Хорошо всё-таки жить, просто так любя...
Видеть в солнце твоё отражение...
Просто боги об этом раньше узнали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.